

Куда ведет колея беспечности?

Производственный травматизм. Старая, как мир, и, кажется, со всех сторон рассмотренная и оттого — нудная и скучная тема. Может, оно и так, но только — на первый взгляд. Всякий раз, когда узнаешь, что снова на рабочем месте погиб или травмировался человек, которого после смены живого и здорового ждут дома дети, жены, родители, — становится жутко.

За последние пять лет отдел охраны труда и техники безопасности комбината проделал громадную работу по профилактике производственного травматизма. Кажется, предусмотрели все: от контроля за технической безопасностью рабочих мест до весеннего авитаминоза и послетрудовой реабилитации. И результаты — налицо: заметно сократилось количество несчастных случаев, меньше стало и смертей. И вдруг — на тебе! Несколько зимних дней, можно сказать, перечеркнули гигантский труд целого коллектива. Обидно...

Пять случаев травматизма в декабре, в том числе один групповой, принесли четыре смерти. Пять случаев травматизма в январе 93-го и — три смерти, две тяжелейшие травмы. Разве это не повод для объявления чрезвычайного положения по производственному травматизму?

На вопросы нашего корреспондента отвечает директор безопасности АО ММК Леонид Владимирович ТУРУСОВ.

— Леонид Владимирович, что вы скажете по поводу такого всплеска травматизма?

— Прежде всего следующее: анализ по предприятиям, обслуживаемым технической инспекцией труда Центрального Совета профсоюзов трудящихся горно-металлургической промышленности Российской Федерации, показывает, что практически на всех предприятиях производственный травматизм резко вырос. У нас на комбинате в прошлом году снизился как общий, так и смертельный травматизм. И до 19 декабря вообще было только два случая гибели на производстве. А 19-го огнеупорщик Пьянзин зашел между вагонетками, его и раздавило. Комиссия даже не смогла установить, зачем он там оказался... Такой же непостижимый случай произошел 30 декабря в третьем мартеновском цехе: погиб подручный сталевара Черняков, совсем еще молодой парень. 23 года, спортсмен, непьющий. Вышел из будки, встал в колее чугуновоза — и пошел под лафет. Что случилось? То ли он задумался, то ли просто устал и потерял бдительность — работал-то он на печи только вдвоем со сталеваром. Январские смертельные случаи — как печальное продолжение. Что скажете? Что-то в психомоторной технике зашумело. А вообще: отсутствие контроля со стороны организаторов производства — пожалуй, главная причина такого всплеска.

Основываясь на собственном опыте работы по охране труда — а это уже пять лет, я бы сказал так: 80 процентов всех травм, случившихся на ММК в 1992-м и в январе нынешнего года, произошли по так называемым организационным причинам. Это означает: где-то не так устроили леса при реконструкции или строительстве, где-то не те защитные средства выдали рабочим, не те лестницы установили и т.д. — по-русски сказать, в большинстве случаев организаторы производства просто положились на "авось". В инженерном же ключе это означает низкую квалификацию руководителей: они не знают, что и как надо делать, не видят опасности, а потому и не могут предотвратить несчастного случая.

Давайте возьмем мировую статистику производственного травматизма. На один миллион работающих в северных европейских странах гибнет 16 человек, в Японии — 30 человек, в США — 75-80 человек, у нас в России — 170 человек. Почему такая огромная разница? А все потому же — привыкли надеяться на знаменитое русское "авось".

— То есть, вы считаете, что неисправность оборудования, неудовлетворительное содержание рабочих мест существенной роли в травматизме не играют?

— Я бы вообще на качество оборудования в этой проблеме не сваливал. О том, что металлургический комбинат — производство серьезное и заведомо опасное уже из-за высочайших температур, расплавленного и раскаленного металла, огромного количества разнообразной техники, сложных конструкций оборудования, знает каждый школьник. Не случайно же, принимая на работу вновь поступивших, мы в принудительном порядке обучаем их приемам безопасного труда, проводим всевозможные инструктажи. А ведь инструкции по ТБ все написаны кровью предыдущих поколений. И каждый раз после очередного несчастного случая мы вносим в них поправки. К сожалению, тоже кровью.

Лишь 20 процентов всех травм связаны с техническим состоянием оборудования. Но эту причину враз не ликвидируешь — нужно и время, и немалые средства. Поэтому травмы по этой причине можно назвать постоянной величиной. Но остальные — 80 процентов — величина переменная, с ней можно и нужно бороться. Именно за счет этого мы и добились в последние годы сокращения уровня травматизма. Кроме того, необходимо иное осознание ответственности за организацию безопасного труда. Нужно осознание, что охрана труда и работа о человеке — дело коллективного руководства.

— Что вы подразумеваете, говоря о коллективном руководстве делом охраны труда? Есть же дирекция безопасности.

— Вот видите, и вы тоже — есть дирекция. Но охрана труда — дело не одного департамента, каким бы мобильным он ни был, это целый комплекс усилий ответственных за организацию производства. Кстати, в АО "ММК" сейчас 30 директоров заводов и предприятий. Но только в половине из них есть главные инженеры и ответственные за охрану труда. Например, первый сталепрокатный завод — крупнейшее предприятие, но нет на нем таких структур. Второй сталепрокатный завод дал в прошлом году две травмы. Стали проверять, и оказалось, там тоже нет главного инженера.

Вернемся к тому случаю 30 декабря в третьем мартеновском цехе. Почему сталевар и подручный работали только вдвоем? Недостаток? Нет, дело не в этом. В штатном расписании цеха 142 работника, фактически же в наличии 141. На день несчастного случая 17 были в отпуске, 14 болели. Это, в общем, нормальная картина. Но оказалось, что в цехе — 11 "подснежников". Числятся подручными, машинистами, слесарями, получают за это зарплату, а на деле работают ктд продавцом в магазине, кто в бане, кто на базе отдыха. В общем, отвлечены от непосредственной работы. Какая тут может быть охрана труда?

Во втором мартеновском цехе пять огнеупорщиков, два подручных сталевара работают на строительные базы отдыха, один сталевар руководит детским лагерем, огнеупорщик работает продавцом. В сортопрокатном производстве резчик горячего металла работает на цеховой базе, мастер и смазчик — продавцы. Во втором обжимном цехе посадчик металла работает продавцом. 100 подразделений на комбинате, в каждом, примерно, по два продавца — около 200 человек ежедневно отвлечены от непосредственной работы. А если собрать тех, кто занимается банями, базами отдыха, строительными работами, получится огромное количество людей.

Работа неполным штатом из-за "подснежников", плюс к этому допуск на рабочие места необученного персонала — вот основные причины январских и декабрьских смертельных и тяжелых травм.

— Леонид Владимирович, много травм из-за того, что люди в рабочее время пьянствуют? Ведь сейчас в трамвае перегарный, а то и свежайший водочный "дух" чувствуется хоть утром, хоть днем, хоть вечером. Идут люди с работы через центральную проходную, а пройдешь мимо — хоть закусьвай...

— Давайте подсчитаем. Всего в прошлом году на ММК было 156 травм, из них 19 человек травмировались в нетрезвом состоянии. То есть — 12 процентов от общего числа. По данным Российской Федерации, 25 процентов травм в стране произошло с людьми в нетрезвом виде.

— Я хотела бы напомнить совершенно дикий случай в декабре прошлого года, когда состав, двигаясь вагонами вперед, сбил трех пьяных работников цеха пути, возвращавшихся с работы...

— Вообще, случаи "гуляний" по рельсам довольно часты. Лично я считаю, что человека, идущего по железнодорожной колее, можно спасти от настигающего поезда только одним способом: столкнуть его под откос силой. Конечно, от такой "заботы" он может получить травму, зато останется жив. И поэтому для меня нет дилеммы: вручать или не вручать нарушителям правил техники безопасности талоны. Неприятно, обидно, — теряется часть заработка — что ж. Зато в следующий раз человек подумает, прежде чем преступить написанную кровью инструкцию по ТБ.

Записала В. МИНУЛЛИНА.

Мертвые озера

Прошло время. Покрылась налетом новых событий наша память, и уже с трудом вспоминается авария на первом шламохранилище агломерационно-обогастительного предприятия "Торняк", случившаяся 2 ноября прошлого года. И если бы на глаза не попал приказ генерального директора, вряд ли бы вспомнилась эта катастрофа...

И вот я снова на том месте, где бушевал бурный поток шириной около 70 метров, устремленный с горы на промплощадку метизно-металлургического завода. Восстановлена дамба. Свежие холмы завезенного грунта посыпаны недавно выпавшим снежком. И только в одном месте остался виден срез шламов, нанесенных водой, причудливые, разных оттенков полосы от светло-желтого до черного. На ощупь — мелкий песок, только тяжелее обычного.

Как же так получилось, что шламохранилище оказалось на горе? Долго ли оно будет угрожать новой "Ниагарой" левобережью и, в первую очередь, соседнему заводу?

Ответы на эти вопросы находились постепенно, по мере встреч и общений с людьми, производственная деятельность которых связана с захоронением промышленных отходов.

В первую очередь успокою читателей: шламовые воды в первом хранилище неактивны и практически безопасны для окружающей природы. Получилось так, что в начале 30-х годов близ Магнитной была построена первая рудопромышленная фабрика. Здесь по технологии требовалось много воды и необходимо было ее куда-то убирать. Куда? Специалисты тех лет нашли простейший выход: на обычном склоне горы насыпали подковой дамбы и самотеком по желобу в образующуюся емкость пустили отходы. Так образовалось мертвое озеро.

Теперь оно густо заросло камышом, хотя никакая живность в нем не водится. Зимой берега не видны и сложно определить контуры водоема. Площадь, занимаемая водой и шлаками, около 40 гектаров. Шламохранилище законсервировано еще в 1952 году, и в то же время на Сухой речке начало работу подобное гидротехническое сооружение. Первое захоронение отходов не числится ни в каких бумагах, его просто-напросто будто не существует в природе. Но тем не менее мертвое озеро принесло беду, как и 50 лет назад, только может менее значительную. Комиссия разобралась в причинах, вызвавших аварию.

Это и аварийный сброс воды из резервуаров обогастительного производства, и дожди, зали-

вавшие Магнитогорск целое лето, и отсутствие дренажа. Конечно, разработан комплекс мероприятий по предупреждению подобных аварий, и он практически выполнен. Но генеральный директор АО "ММК" на совещании на предприятии "Торняк" поставил вопрос иначе: а что если совсем ликвидировать мертвое озеро? И теперь специалисты АООПа озабочены решением этой задачи. В этих отвалах содержится много химических элементов: железо, сера, магний, водород, кислород, но экономически нецелесообразно извлекать их. И использовать эти отходы для приготовления строительных материалов, где требуется термическая обработка, невозможно из-за выделений сернистых соединений. Скорее всего будут проведены мелиорационные работы.

Куда же сейчас уходят промывы? Те самые отходы фабрик мокрого обогащения, серочисток мартеновских цехов? Через систему пульпоносных станций воды идут в шламохранилище № 2, о котором мы уже упоминали вначале. Оно расположено в долине Сухой речки. Площадь нового отстойника около 1200 гектаров. Объем наполнения — более 90 процентов. С 1952 года шламохранилище пережило три этапа развития. Вначале предполагался бассейн, вмещающий 9 млн. кубических метров пульпы, затем — 45 млн., и сейчас в стадии заполнения — 90 млн. кубических метров. И все это было бы хорошо, если б несколько лет назад не встал вопрос о том, куда девать отходы производства. Мнений было два. Первый: искать новый бассейн. Второй: остаться здесь, изменив русло реки, тем самым уменьшив приток воды. Начальник шламового хозяйства рудообогастительных фабрик В. Мамкин во всех инстанциях отстаивал второй вариант: возродить Сухую речку, проложив для нового русла канал. Сейчас второй вариант в стадии выполнения. Он позволит без особых капитальных затрат производить, так называемое, сухое складирование. И долина бывшей реки еще долго послужит людям, тем более, что промывы из года в год сокращаются. Если еще три года назад комбинат удавлявал и отправлял в шламохранилище около 1200 тыс. кубических метров пульпы, то сейчас вдвое меньше.

Время неумолимо торопится вперед. Хорошо, если б люди научились безотходному производству, и долина речки Сухой стала последним кладбищем улавливаемых отходов нашего комбината.

Г. ПОГОРЕЛЬЦЕВ.

ТОЧКА НА КАРТЕ КОМБИНАТА Недорого и вкусно

Кондитерский цех комбината питания ММК. За день здесь изготавливают более ста килограммов различных тортов и пирожных, которые в рабочих столовых раскупаются мгновенно. Продукция цеха отличается не только разнообразием и высоким качеством, но и более дешевой, чем в городских кондитерских, ценой.

В магазинчике кондитерского цеха многолюдно. С утра пораньше сюда спешат пенсионеры и рабочие, отработавшие ночную смену, и до самого закрытия торговля здесь идет бойко. Очень большим спросом пользуются торты. И не так

просто их купить: желающих много, а вот мощностей для их изготовления не хватает.

Да и откуда они, мощности. Торты практически готовятся вручную. А какого труда стоит испечь торт, знает каждая хозяйка. Кудесницы этого кулинарного мастерства Л. Ярцева, Ю. Курляпова, Н. Черенова, О. Ковалева трудятся не покладая рук. Руководителю этого небольшого цеха Н. Ильину тоже приходится крутиться: то один, то другие продукты надо достать. А бывает, что и за рабочее место надо встать, заменить кого-нибудь из заболевших.

Не так давно начали осваивать и новый вид торта-деликатеса "Птичье молоко". Вкуснятина, скажу вам, и практически не уступает знаменитым подобным московским тортам. Беру на себя смелость это утверждать, так как пробовал и те, и другие. Сегодня их изготавливают практически штучно. Почему? Причина та же — делается все вручную. Одну только единую массу для подобного торта надо месить несколько часов. А много ли наемись женскими руками. Или самая последняя, завершающая операция: облить этот торт шоколадом или его заменителем. И опять вручную, а дело это канительное и достаточно длительные.

... Лет десять назад довелось мне побывать на Московской кондитерской фабрике (не помню уже ее номера), которая специализируется на изготовлении тортов "Птичье молоко". Видел конвейер от начала до конца. Все механизировано. Каждый час к продаже подготавливалось с сотню тортов. Раскупались мгновенно, несмотря на высокую по тем временам цену.

К чему это все вспомнил. Во-первых, кондитерское дело, думаю, прибыльное, а лишняя прибыль никому не помешает. Второе, имея такую мощную базу-завод "Марс", неужели нельзя было бы механизировать труд кондитеров, ведь они такие же акционеры, как и доменщики, прокатчики... И третье, почему только из Москвы или другой столицы мы должны тащить с собой "Птичье молоко", этот чудо-деликатес? Ведь у нас есть мастера, которые готовят его не хуже.

— И все-таки почему ваша продукция дешевле, чем в городе? — спрашиваю Н. Ильину.

— Дело в том, что ту же муку, масло получаем по более дешевой цене. Если вырастут в цене "комплектующие детали", соответственно повысится цена и на нашу продукцию. Вот и весь секрет.

Ю. ПОПОВ.

НА СНИМКАХ: в кондитерском цехе, Н. Ильина.

ВНИМАНИЮ САДОВОДОВ И ВЛАДЕЛЬЦЕВ ГАРАЖЕЙ

В субботу, 20 февраля, в 10 часов во Дворце культуры имени Ленинского комсомола состоится отчетная конференция членов садоводческого товарищества "Энергетик".

В субботу, 20 февраля, в 10 часов в большом зале Дворца культуры металлургов имени С. Орджоникидзе состоится отчетная конференция владельцев гаражей "Вер".